

Джоан сделала медленный, глубокий вдох, прежде чем открыть рот, чтобы заговорить. Однако слова не выходили. Она посмотрела на Серла и Баутеут: - Есть идеи?

- Никаких, - ответила Баутеут.

Серл только издал легкий булькающий звук, странно похожий на удушье. Джоан мысленно вскрикнула, а затем вздохнула. - Ваше Высочество, я...

- Не надо, - сказала Эмелин, покачав головой. - Все вы, спускайтесь. Сейчас же.

Джоан вздохнула и немного поникла в седле. Они были обречены, она чувствовала это. Другого шанса после этого не будет.

- Ну? - спросила Эмелин, скрестив руки и глядя на них сверху. - Спускайся. Это была не просьба.

Джоан посмотрела между Баутеут и Серлом, и, к ее удивлению, они уставились на нее. Она поняла, как это было. Теперь, когда королева была здесь, это вдруг стало ее обязанностью. Она думала, что тысяча жизней, проведенных в роли командира, лучше подготовят ее к этому, но, честно говоря, противостоять демонам-чудовищам в роли Героя было гораздо легче, чем королеве в роли Джоан. Тем не менее, она должна была это сделать. Она протянула руку и сжала поводья, прежде чем наконец покачала головой. - Нет.

- Нет? - спросила Эмелин, прежде чем подняться и ущипнуть ее за переносицу. - Джоан, я позволила тебе многое. Возможно, даже больше, чем следовало. Но это переходит все границы. Ты хоть понимаешь, что ты пытаешься сделать?

- Понимаю. А вы? - спросила Джоан.

- Ты пытаешься провернуть какую-то дурацкую схему, чтобы заставить фейри помочь нам против демонов. Фейри, о существовании которых мы даже не подозреваем, и ты пытаешься заставить единственного избранного, который у нас есть, пойти с тобой и рисковать его жизнью из-за этого, - сказала Эмелин, скрестив руки и посмотрев на них троих. - Можете ли вы хотя бы приблизительно понять, на какой риск вы идете?

Джоан слегка кивнула. - Фейри там, я знаю это, мои видения...

- У тебя даже нет видений, не так ли? - спросила Эмелин, ее глаза пронзили ее насквозь и уничтожили ту небольшую уверенность, которую она начала обретать.

Джоан издала тихий писк и немного отступила назад, даже ее лошадь сделала небольшой шаг назад. Она больше не была Героем, и теперь королева смотрела на нее так же, как когда-то. Как будто она могла представлять угрозу. Как будто она была тем самым Героем, которого она так ненавидела. В ее голове пронеслись воспоминания о всех их ссорах и спорах. Самым большим отличием было то, что теперь не было ни короля, который поддерживал бы ее, ни титула героя, который защищал ее.

Теперь она была всего лишь юной девушкой, не имеющей ни настоящей власти, ни авторитета. Если бы королева хотела ее смерти, это было бы легко.

Джоан прочистила горло и попыталась заговорить. - Конечно, есть, как бы я...

- Джоан, - сказала Эмелин, ее голос был холодным и злобным. - Не лги мне. Ты лгала мне с того момента, как мы встретились. Не думай, что я не заметила.

Джоан опустила взгляд и уставилась на гриву своей лошади. Ей хотелось, чтобы Хардвин был здесь, если кто и мог контролировать королеву, так это он. - Но я знаю все это. Я знаю.

- Как? - спросила Эмелин.

- Я просто не могу тебе сказать, - тихо сказала Джоан. - Если я скажу тебе, то... - Джоан не могла закончить мысль, как ни старалась. Если она расскажет королеве, то умрет. Королева ненавидела Героя. После всего, что произошло, это было то, что она знала, и она не могла рисковать, чтобы это стало причиной разрыва между ними. - Я не могу сказать тебе. Но я знаю эти вещи. Я знаю много вещей, которые не могу объяснить тебе. Я не могу объяснить никому, кроме избранных.

Глаза Эмелины перешли с нее на Серла, который замолчал. - Я так понимаю, ты знаешь? - спросила она.

Избранный щита медленно кивнул. - Я знаю, - сказал Серл, его голос едва превышал шепот. - У нее нет видений, но они могут быть. Она достаточно близка к этому, чтобы не было большой разницы.

Эмелин тихо вздохнула и снова посмотрела на Баутеут: - А ты?

- Я просто ее целитель, она мне ничего не рассказывала. Но да, я уже давно поняла, что провидица - это неправда, - нервно сказала Баутеут. Джоан посмотрела на другую девушку, ее глаза слегка расширились. Подождите, как ОНА догадалась об этом? - Но я не думаю, что это

действительно важно для моей работы, не так ли? Моя работа заключается в том, чтобы не дать ей погибнуть, а она, провидица или нет, очень хорошо умеет почти умирать.

Эмелин сделала долгий, медленный вдох, прежде чем поднести руку к лицу и покачать головой. - Черт возьми, Хардвин.

- Хардвин? - спросила Джоан.

- Джоан, пожалуйста. Просто подожди, пока он вернется, - сказала Эмелин и слегка улыбнулась. - Я обещала ему, что буду оберегать тебя. Если ты сбежишь и умрешь до его возвращения, он может никогда меня не простить.

Джоан несколько мгновений смотрела на нее, а затем покачала головой. Королева начала подходить к ней, и она попыталась отбросить лошадь назад, но прошло всего несколько мгновений, прежде чем она ударилась о стену. Она тихонько заскулила, когда королева протянула руку и схватила поводья. - Ваше Высочество, я не могу. У нас может не быть такой возможности. Хардвин поймет. То, что я его дочь, не...

- Джоан, я сказала, хватит врать, - сказала Эмелин, прервав ее. - Я знаю, что ты также не его дочь.

Джоан замерла, издав легкий писк. - Что? Но, конечно же, я дочь! Он сказал...

- Он знает, что это не так, не так ли?

Джоан сделала глоток и медленно кивнула, ее глаза встретились с глазами женщины. - Он знает. Откуда ты знаешь?

- Я не глупая, - сказала Эмелин, покачав головой. - Признаюсь, сначала я думала, что это правда. Я определенно знала, что в вас есть что-то особенное, о чем Хардвин мне не говорил, - затем она посмотрела на Серла. - Что-то, чего не было и у других избранных. Серл быстро отвел взгляд, и Джоан поняла, что и здесь он ничем не поможет. Станным образом успокаивало то, что, несмотря ни на что, Серл всегда будет Серлом. Для добра или зла. - Хардвин никогда не мог лгать мне, но ради тебя он пытался. Мы вдвоем прошли через большее, чем ты можешь себе представить. Если он так лжет мне, я знаю, что здесь происходит что-то важное, и поэтому я была готова притвориться ради вас обоих. Но я не могу представить, чтобы он хоть в малейшей степени одобрил это. Избранный или нет.

Джоан вздохнула и еще ниже опустилась в седло, слегка подпрыгнув, когда Эмелин протянула руку и схватила ее за запястье. - Пожалуйста, Ваше Высочество, - умоляла она, хотя сама не знала, о чем просит. Ей нужно было ехать, но мысль о том, чтобы противостоять правителю, пугала ее. Но если они сейчас же отправятся обратно, у нее никогда не будет другого шанса. Возможно, это их единственная возможность встретиться с фейри без риска, что демоны смогут их одолеть.

- Кто ты, Джоан? - тихо спросила Эмелин, крепко обхватив рукой ее запястье. - Я видела, как ты сражаешься, никто так не сражается. Я видела, как ты смотришь на мир, как ты бросаешься в эту маленькую книгу. Как будто ты и здесь, и где-то еще одновременно. Отчаяние и страх во всем, что ты делаешь, - Эмелин потянула ее за руку, и, не видя другого выхода, Джоан медленно соскользнула с седла и опустилась на землю. Эмелин осторожно опустилась на колени и положила руки по обе стороны от ее лица. - Я никогда не видела ребенка, который был бы так напуган миром. Кто боролся бы с таким отчаянием. Я видела лишь несколько взрослых, которые так живут, но только после того, как пережили ужасы, которые я даже не могу описать, - сказала она мягким, успокаивающим тоном, поглаживая ее по щеке. - Почему ты так напугана? И меня, и всего остального? В чем твоя тайна? Что с тобой случилось? От чего ты бежишь? От чего?

Джоан хныкнула и закрыла глаза, прежде чем покачать головой. - Я не могу сказать тебе. Если я это сделаю, все повторится, - прошептала она.

Поглаживания прекратились, и Эмелин вздохнула, а затем медленно отняла руки. - Я никогда не думала, что найду ребенка, которого не смогу успокоить. Я никогда не думала, что доживу до того дня, когда Хардвин будет доверять ребенку больше, чем мне. И уж точно я никогда не думала, что доживу до того дня, когда задумаюсь об этом, - сказала Эмелин, поднимаясь на ноги. Она посмотрела на Серла. - Серл, ты - Избранный Щита. В делах избранных я не могу отменить тебя, несмотря на мою власть. Так вот в чем дело?

Джоан открыла глаза и посмотрела между ними. Королева так пристально смотрела на него, что она подумала, не вспыхнет ли Серл, но он все равно медленно кивнул.

- Не говори мне этого, не будучи уверенным, - сказала Эмелин. - Я хочу, чтобы ты все тщательно обдумал, ведь это твой груз. Любые последствия, которые могут возникнуть в результате этого, лягут на твою голову. Доверяешь ли ты Джоан настолько, чтобы поставить все на карту?

Джоан затаила дыхание и посмотрела на Серла. Ей хотелось закричать. Он должен был доверять и верить в нее. Если он этого не сделает, она не знала, что ей делать. Но она не могла даже злиться на него, если он не верил. После всех тех случаев, когда она отказывалась верить в него, как она могла винить его за то, что он не верит в нее? Тем не менее, она сжала кулаки и молча молилась, чтобы на этот раз он не подвел ее. Что это будет та жизнь, где он докажет, что все эти жизни в качестве Героя она ошибалась, что на этот раз она была права, доверяя ему.

Ей казалось, что секунды ползут незаметно, пока она смотрела, как он делает свой выбор, но, наконец, он кивнул. - Я верю, - наконец сказал он.

Джоан казалось, что она вот-вот упадет, но она продолжала стоять, даже когда королева отстранилась. - Очень хорошо, - сказала Эмелин, прежде чем покачать головой. - Мне это не нравится, но я не могу остановить вас. Однако, Джоан?

Она застыла на месте, уставившись на правительницу. - Да, Ваше Высочество?

- Когда Хардвин вернется, нам всем предстоит долгая и приятная беседа. Я хочу знать, что именно происходит. Поскольку, похоже, вам удалось завоевать доверие обоих наших избранных, я могу лишь предположить, что это должно быть важно. Но поскольку вы являетесь гражданином моего королевства, я не буду долго оставаться в неведении. Все ясно?

Джоан слегка кивнула. - Да, Мэм, - мягко сказала она, ее желудок слегка подпрыгнул. Между Серлом, Хардвином и Тальгреном она была уверена, что сможет, если не сделать королеву счастливой, то хотя бы удержать правителя от ее убийства. По крайней мере, пока все не закончится, а в этот момент она сомневалась, что это будет иметь значение. - Так ты не против того, чтобы мы ушли?

- Конечно против, - сказала Эмелин, покачала головой и отошла в сторону. - Но у меня нет выбора в этом вопросе. А теперь идите, пока я не передумала и не решила запереть вас всех троих в камере до возвращения Хардвина. Звезды знают, какой хаос вызовет заточение избранных.

Джоан кивнула, повернулась и взобралась в седло. Она быстро натянула поводья и пустила лошадь вскачь, вырвавшись из конюшни. Она слышала, как двое других следовали за ней, но не оглядывалась. Она лишь немного замедлила шаг, чтобы Серл мог взять на себя инициативу и повести их за стены замка.

Она не могла поверить в это, они собирались сделать это.

- И когда же ты это поняла? - спросила Джоан, взглянув на Баутеут.

- Что поняла? - спросила Баутеут.

- Что я не провидица? Я подумала, что если кто и расстроится из-за этого, так это ты, - сказала Джоан, а затем нахмурилась. Теперь, когда она подумала об этом, Баутеут уже давно не спрашивал ее о "видениях". Как долго девушка знала об этом?

- Да, немного. Но долг целителя - заботиться о выбранном им безрассудном идиоте. Нравится тебе это или нет, - сказала Баутеут с небольшой улыбкой. - Я полагаю, что в конце концов ты мне все расскажешь.

Джоан сделала паузу, и ее рот раскрылся. Медленно ее глаза сузились. - Ты невероятно хорошо это воспринимаешь.

- Некоторые из нас просто лучше справляются. Не можем же мы все превращаться в троллей, когда нас что-то расстраивает, верно? - Баутеут спросила с забавной ухмылкой, которая вызвала у Джоан еще большее раздражение.

- Серьезно, когда ты узнала?

- Я скажу тебе, если ты скажешь мне, что именно происходит.

Джоан долго смотрела на нее, ее глаза сузились. Однако, наконец, она вздохнула и кивнула. - Хорошо, хорошо. Храни свои секреты. Если я не провидица, можешь не беспокоиться обо мне. Ты всегда можешь просто вернуться.

- Уже поздно для этого, не так ли? - спросила Баутеут. - Если я вернусь к королеве, что, по-твоему, она сделает? 'О, ты решила бросить избранного и странную маленькую девочку? Ну что ж, думаю, все в порядке. Не хочешь ли ты поужинать?' Я сильно сомневаюсь в этом. Какой смысл сейчас позволять тебе убивать себя? То, что я не избранная и не вундеркинд, не означает, что я бесполезна, - сказала Баутеут, ее голос стал отрывистым.

Джоан несколько мгновений смотрела на другую девушку. Было что-то странно знакомое в этом спитче... - Подожди, ты что, издеваешься надо мной?

- Немного, Мисс. Посмотрим, насколько я смогу сломаться сегодня, - сказала Баутеут, подняв руку. - Я не скажу тебе, когда, но я поняла, что определенно что-то происходит некоторое время назад. Жаль, однако. Я действительно хотела встретиться с провидицей. Но в конце концов, скольким людям выпадает возможность последовать за избранным и безрассудным ребенком в глубины почти верной смерти? Вот и вся причина, по которой я хотела стать целителем.

Джоан сделала паузу и посмотрела на Баутеут как на сумасшедшую. Было так странно не чувствовать на себе этот взгляд. - Подожди, правда?

- Конечно, нет. У меня был к этому талант, и я хотела его отточить. Не все из нас желают смерти, - сказала Баутеут, закатив глаза. - Кстати, о желании смерти. Твой меч?

- Он справа, - сказала Серл.

- Не этот, а другой, - сказала Баутеут.

- Что? - спросил Серл.

- Подожди, справа от меня? - спросила Джоан. Она наклонилась, и, к ее удивлению, к правой стороне седла был пристегнут меч. Немного низко, но она могла легко дотянуться и схватить его. - У тебя есть для меня оружие? - спросила она, глядя на Серла. - О боже, ты - ЛУЧШИЙ избранный! - сказала она, потянувшись вниз и доставая клинок. Он был идеально сбалансирован, такой же длинный, как и ее последний клинок. Отличное мастерство, и рукоять прекрасно чувствовалась в руке. Впервые за долгое время она снова почувствовала себя полноценной. - Когда ты это сделал?

- Я подумал, что если мы собираемся бежать, то лучше, если ты будешь вооружена. Я никогда не разбирался в мечах, поэтому не был уверен, какой лучше взять. Я поговорил об этом с оружейником, и он помог мне найти подходящий в оружейной, - сказал Серл.

Джоан кивнула и несколько раз взмахнула мечом. В ее руке он ощущался потрясающе, хотя и не был так хорош, как тот, что подарил ей Ивейн. Но, как ни странно, он все равно казался ей более "правильным", чем другой клинок. Надо отдать должное оружейнику, оружие, которым пользовались солдаты, может, и не было самым изысканным в мире, но, по крайней мере, было хорошо сделано. Этот клинок был так же хорош, как и любой другой, который можно было найти в ее старой боевой роте.

- Ты так и не ответила на вопрос, - снова заговорила Баутеут. - Ты не можешь вечно уклоняться от ответа.

Джоан вздохнула и опустила голову. - Хорошо, - сказала она и убрала клинок в ножны, крепко держась за поводья. - Это был подарок от Ивэна Ремези.

- Кого? - спросила Баутеут.

- Первый клинок лорда Палкина, - почти инстинктивно ответил Серл.

Джоан сделала паузу и на мгновение оглянулась на него, пытаясь подавить улыбку. Если кто и узнал бы это имя, то только он. - Именно.

- И ты решила положить его в своей комнате? А если бы кто-то нашел его? - спросила Баутеут.

- Как бы кто-нибудь нашел его? - спросила Джоан.

- Если бы они решили убраться в твоей комнате или заставили тебя переехать в другую комнату. Если бы кто-то сел на твою кровать и дотронулся до него? Есть тысяча разных способов, которыми тебя могли бы обнаружить. Только королевским гвардейцам разрешено носить оружие, - сказала Баутеут, и в ее голосе прозвучало разочарование.

- Но ничего этого не случилось, так что все в порядке. Мне больше негде его хранить, - сказала Джоан, не сводя глаз с другой девушки. Как бы ей ни было неприятно это признавать, но в данном случае Баутеут была права. Хранить меч там было глупой ошибкой. Если бы о ней узнали, кто знает, что бы случилось? Она могла бы отдать его Серлу, чтобы он сохранил его для нее, но это означало бы, что у нее не будет оружия под рукой, если что-то случится.

- Как ты вообще пронесла это в свою комнату? - спросила Баутеут.

- Туннели для слуг, - смущенно ответила Джоан, не поднимая глаз.

- Может, кто-нибудь объяснит мне, о чем вы двое говорите? - спросил Серл. - Мне кажется, что я упускаю что-то важное.

- Просто Джоан снова пытается покончить с собой, - сказала Баутеут, в ее голосе явно слышалось раздражение. - У нее в комнате было оружие, меч.

- Подождите, что? - спросил Серл, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее. - У тебя там было оружие?

Джоан покраснела и немного опустила в седло. - Я действительно не думала, что это будет большой проблемой. Я просто...

- Ты самый счастливый ребенок, которого я когда-либо встречала, - сказала Баутеут, прервав ее. - Если бы они нашли это, как ты думаешь, на что были бы похожи эти маленькие подозрения насчет тебя? Думаешь, теперь они беспокоятся о том, что ты предатель? Имея такое оружие, ты бы об этом только и говорила.

Джоан почувствовала, что смущение в ней только растет. - Это действительно не так важно, я просто...

- Это важно, - сказала Баутеут, снова прервав ее. - Неужели ты не понимаешь, сколько неприятностей ты могла бы получить? После всего, что происходило, с возможностью того, что там есть предатель, тебя могли бы заподозрить в чем угодно. Это было безрассудно и...

- Я знаю это! - наконец крикнула Джоан, натянув поводья, и ее лошадь остановилась, прежде чем она повернулась лицом к Баутеут, которая тоже потянула свою лошадь назад. - Я знаю это. Я облажалась, ясно? Это было глупо, это было безрассудно, держать меч в моей комнате,

держат любое оружие в моей комнате, было не очень умным решением. Я должна была отдать его Серлу или еще кому-нибудь, ясно? Я должна была сделать много чего, но я этого не сделала. Я хранила его в своей комнате, как идиотка, и мне жаль. Это то, что ты хотела услышать? Я облажалась, я все время облажалась, половину времени мне кажется, что вся моя жизнь была только облажанием за облажанием, и я изо всех сил стараюсь не довести себя и всех до смерти, но это значит, что я собираюсь совершить много ошибок. Это то, что ты хочешь услышать? Теперь ты счастлива? - крикнула Джоан, ее слова эхом разнеслись по ночи.

Баутеут несколько мгновений смотрела на нее, прежде чем кивнуть. - Да, почти. Если ты усвоила урок и решила больше так не делать, то это все, чего я хотела.

Джоан на мгновение уставилась на нее, ее рот раскрылся. - И это все? Это все, чего ты хотела?

- Конечно, - сказала Баутеут и снова направила свою лошадь вперед. - Если ты усвоила урок и в следующий раз просто отдашь оружие Серлу, то этого будет достаточно. Я не жду от тебя совершенства, Джоан. Я просто хочу, чтобы ты училась на своих ошибках.

Джоан уставилась на спину целительницы, затем перевела взгляд на Серла. - Зачем мы взяли ее с собой?

- Ты обещала ей, - сказал Серл.

- Верно. Я была идиоткой, - сказала Джоан.

- Еще одна ошибка, возможно, - отозвалась Баутеут. - Пойдемте, посмотрим, сможем ли мы найти место для ночного лагеря. Ехать всю ночь небезопасно, и, честно говоря, если они пошлют кого-нибудь за нами, у нас будет больше шансов избежать их днем, если мы будем

бодрыми, чем измотанными.

Джоан вздохнула и покачала головой. Это будет долгое путешествие, она чувствовала это всеми своими костями. Она уже чувствовала, как начинает болеть голова.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1844044>